

1.5. Нравственность в техноценологическом контексте

Почему нравственность и в чем здесь предполагается усматривать техноценологический контекст? Существует три фундаментальных философских категории, имеющих отношение к нормированию поведения разума – это этика (философское учение о нравственности), нравственность (совокупность норм, определяющих поведение) и мораль (основной способ нравственной нормативной регуляции). Очевидно, что именно категория нравственности занимает в этой взаимосвязанной триаде центральное место. Теперь о техноценологическом контексте. Во-первых, на наш взгляд, понятию нравственности необходимо придать фундаментальный смысл и рассмотреть данную категорию на фоне онтологического ряда реальностей «неживая – биологическая – техническая – гипертехническая». Во-вторых, следует, решительно отказавшись от антропоцентризма, существенно расширить толкование понятия техноэтики и придать ему гораздо более широкое, в некотором смысле метаэтическое, звучание. Наконец, в-третьих, надо посмотреть, в решении каких значимых прикладных задач, имеющих нравственное значение, может быть успешно применена техноценологическая методология (в частности, ранговый анализ техноценозов).

Итак, под нравственностью большинство людей, так или иначе, понимают совокупность норм, определяющих поведение человека, само его поведение, моральные свойства. В данном определении имеется, по меньшей мере, три слабых места: во-первых, не раскрывается сущность этих норм, их источник и содержание; во-вторых, в качестве объекта нормирования ставится «человек», что требует либо излишне широкого толкования понятия «человек», либо дополнительного обоснования весьма узкой области применения определения. Кроме того, в-третьих, представляется не вполне корректным подведение под понятие нравственности, кроме основного (нормативного), еще и двух достаточно размытых понятий («...само его поведение, моральные свойства»). Думается, правильным было бы четкое и сравнительно однозначное (хотя бы в лексическом смысле) определение нравственности, а два других понятия можно было бы определить через основное. В частности, «само его поведение» можно было бы отдельно определить как поведение, соответствующее нравственным нормам. Что же касается той части определения, которое адресует нас к «моральным свойствам», то здесь вообще требуется отдельный разговор.

Как известно, мораль – один из основных способов нормативной регуляции действий человека. Мораль охватывает нравственные взгляды и чувства, жизненные ориентации и принципы, цели и мотивы поступков и отношений, проводя границу между добром и злом, совестью и бессовестью, честью и бесчестьем, справедливостью и несправедливостью, нормой и ненормальностью, милосердием и жестокостью и т.д. Та-

ким образом, нравственность выступает скорее не моральным свойством, а своего рода нормативным критерием морального поведения.

Теперь, отбросив лишнее, вернемся к сути определения нравственности и по-новому осмыслим объект, а также сущность нравственного нормирования. Как видим, исходное определение в качестве объекта ставит человека, а о сущности нравственности в нем не говорится вообще. Мы исходим из того, что понятия «человек» и «нравственность» ставить в один ряд вообще нельзя. Вспомним, что человек определяется как разумное существо, высший биологический организм. Он относится к типу хордовых, подтипу позвоночных, классу млекопитающих, отряду приматов, семейству гоминид, виду *Homo sapiens*, обитает на третьей планете во второй системе желтого карлика класса G2V под названием Солнце, расположенного на периферии спиральной галактики типа Sb, называемой Млечный путь, в одном из доменов Метагалактики. Кроме того, человек является создателем, носителем и оценщиком технологии и тем самым выполняет ключевую роль в начальном процессе развития технической реальности. Очевидно, что главным в определении человека является не фиксация его биологического происхождения и места обитания в галактическом масштабе, а констатация того, что он является именно разумным существом. Другое дело, если тот, кто давал определение нравственности, вообще не мыслил себе никаких других разумных существ, кроме человека, либо само понятие человека трактовал настолько расширительно, что оно стало тождественным разумному существу вообще. И то, и другое представляется, мягко говоря, не совсем корректным.

Во-первых, разумом обладает не только человек, обитающий на планете Земля, а также и определенное количество других высших биологических видов, обитающих в настоящее время на различных планетах во Вселенной. Во-вторых, разумом будут обладать множество биологических видов, пока не достигших уровня разумности, но неотвратно движущихся по данному пути. В-третьих, разумом обладали биологические виды, составлявшие основу цивилизаций, по различным причинам погибших и безвозвратно ушедших в небытие в прошлом. Общим здесь является то, что разумность мы приписываем высшим биологическим видам, стоящим у истоков технической реальности. Однако разум представляет собой куда более общее понятие и может относиться к различным реальностям. И вообще, на наш взгляд, в определении специфики разума следует решительно отходить от видовой трактовки к функциональной.

В функциональном смысле разум можно определить как способность высокоорганизованных систем неживой, биологической, технической и гипертехнической реальностей к аналитической и синтезирующей творческой деятельности, направленной на создание, прием, различение, хранение, оценку и передачу информации как формализованной прескриптивной системы воспроизводства реальности, высшей по отношению к той ре-

альности, которой принадлежит носитель разума. Основной функцией разума, которая всегда лежит вне самого разума, является отбор информации, более прогрессивной с точки зрения, как эволюции соответствующей реальности, так и глобального эволюционного процесса.

Теперь о содержании нравственности, его нормативной сути. Зададимся, на первый взгляд, простым вопросом: почему нравственное (т.е. соответствующее определенным нравственным нормам) поведение разумного существа воспринимается как позитивное (доброе, хорошее и т.д.). При этом сразу откажемся от ненаучной по своей сути религиозной иррациональной трактовки ответа на данный вопрос, в соответствии с которой на него и отвечать вообще не надо. В большинстве религий нормативное содержание нравственности считается данным свыше от Бога, канонизируется, практически не обсуждается, а нравственное поведение, соответствующее общепринятым канонам, автоматически считается позитивным.

Дело в том, что позитивная трактовка нравственных норм, общепринятых в человеческой популяции, составляющей основу современной земной цивилизации, требует соотнесения с неким объективно позитивным результатом. Есть ли у нас твердая уверенность, что наша человеческая цивилизация не уничтожит сама себя, преодолет все энергетические и экологические проблемы, выживет и будет успешно развиваться? Учитывая, что религиозная трактовка нравственности вообще не выходит за «человеческие рамки», мы не сможем даже определиться с тем, что можно понимать под успешным развитием цивилизации. Главная же проблема состоит в том, что мы не можем уверенно и логически корректно ответить на этот вопрос, даже предполагая, что большинство людей все же будут придерживаться нравственных принципов в их канонической религиозной трактовке. В этом смысле мы можем только надеяться на Бога.

Однако, на наш взгляд, Бог – это вовсе не волшебник, а скорее судья, единожды установивший Закон и отстраненно наблюдающий за результатами его реализации. А жизнь каждого отдельного человеческого существа и даже цивилизации в целом подчинена этому Закону в смысле статистической реализации принципа эволюционного предпочтения. Большинство людей и цивилизаций, живущих вопреки Закону, отрицают эволюционным отбором с объективной необходимостью реализации всего закономерного в нашей Вселенной. Очевидно, что какой-то отдельный человек, народ или даже цивилизация на каком-то отдельном временном этапе могут жить вопреки Закону, но, во-первых, они всегда будут в статистическом меньшинстве, а во-вторых, их существование в подобном состоянии всегда будет ограничено во времени. Таким образом, Закон имеет проекции не только в области неживой реальности в виде начал термодинамики или в биологической реальности в виде естественного отбора, но и в человеческом обществе в виде нравственных принципов сознания отдельных членов общества, создающих юридические основы совместного бытия лю-

дей. По всей видимости, технической и, в конечном итоге, гипертехнической реальностям тоже будет присуща некая техническая нравственность, глубинные основы которой будут корениться в первоизданном Законе. Эта нравственность, наверное, в определенной степени будет подобна человеческой и обязательно создаст свод правил и предпочтений, соответствующих вектору эволюции окружающего мира, на основе которых будет существовать и развиваться гипертехническое сообщество.

Итак, под нравственностью можно понимать абсолютную объективную систему норм, определяющую поведение разума (биологического или технического), соответствующее вектору эволюции мира в онтологическом ряду реальностей «неживая – биологическая – техническая – гипертехническая». Таким образом, суть нашего подхода к определению нравственности сводится к двум расширительным толкованиям: во-первых, объектом и носителем нравственности является разум вообще (биологический, технобиологический, технический, гипертехнический); во-вторых, нормативным содержанием нравственности выступает совокупность правил поведения, эволюционно полезных, соответствующих вектору эволюции. Как представляется, позитивный потенциал подобной трактовки нравственности раскрывается при соотнесении ее нормативного содержания с конечной целью развития Вселенной. А выполненные нами ранее осмысление логики развития и всесторонняя характеристика реальностей в ряду «неживая – биологическая – техническая – гипертехническая» позволили предположить, что целью эволюционного отбора является возникновение материальных форм (гиперценозов), способных эволюционировать по частям и не отрицающихся собственно эволюционным отбором.

Перейдем ко второй части наших рассуждений и затронем еще один весьма важный нравственный аспект, касающийся взаимоотношений между человеком и техникой. Рассмотрим эти взаимоотношения с противоположной стороны и попробуем определить, а каким же должно быть поведение человека по отношению к технике (в общем смысле – биологического разума по отношению к технической реальности), другими словами, попытаемся поговорить о техноэтике. Однако с этим понятием не все так просто. Дело в том, что некоторые философы трактуют техноэтику весьма узко и упрощенно как некий этический свод правил, соответствующий существующим реалиям и определяющий отношение к технике со стороны обывателя – потребителя техники, чтобы не допустить проявления экологического кризиса в техносфере. Очевидно, что это никакая не техноэтика, а лишь дополнение к прикладной, экологической или социальной этике, адаптированное к современным реалиям техногенного мира.

Начнем с определения, в соответствии с которым под этикой вообще понимается философское учение о нравственности, изучающее условия возникновения нравственности, ее сущность, понятийные и императивные формы. Следует отметить, что в то же время под этикой понимают и си-

стему норм нравственного поведения человека, какой-либо общественной или профессиональной группы. Мы придаем техноэтике гораздо более широкое (в некотором смысле метаэтическое) звучание и рассматриваем ее как систему норм нравственного поведения биологического разума в отношении технической реальности, соответствующее вектору эволюции окружающего мира в ряду реальностей «неживая – биологическая – техническая – гипертехническая». При этом ключевой посылкой, определяющей когнитивную основу техноэтики, является отказ от антропоцентризма, а ее нормативным стержнем выступает модернизированный кантовский категорический императив: поступай согласно максимам, которые в то же время могут иметь предметом самих себя в качестве всеобщих законов, соответствующих вектору эволюции окружающего мира в ряду реальностей «неживая – биологическая – техническая – гипертехническая».

Рассмотрим основные нормы техноэтики, первую из которых можно было бы трактовать как традиционную гомоэтическую норму человеческих отношений, непосредственно следующую из классического кантовского категорического императива (упрощенно: не делай другому ничего, чего не хотел бы, чтобы делали тебе). В данном случае мы утверждаем, что этика человеческих отношений, в условиях глубокой интеграции биологического разума в техническую реальность, может выступать как составная часть техноэтики. Дело в том, что в настоящее время значительная часть человеческих отношений осуществляется в рамках (и в интересах) производственного процесса, направленного на развитие техники (включая образование, научные исследования, проектирование, строительство, менеджмент, торговлю, бухгалтер, финансы, нормотворчество и т.д.). С другой стороны, существенная часть человеческих отношений, не имеющих непосредственного отношения к производственной деятельности, также осуществляется в условиях постоянного присутствия технической реальности и (прямо или опосредованно) с помощью технических средств. Следовательно, в этой части гомоэтика, становясь частью техноэтики, регулирует отношения людей друг с другом через технику. При этом категорический императив в несколько измененном виде можно сформулировать следующим образом: не делай в технической реальности ничего, чего не хотел бы, чтобы делали в технической реальности другие.

Вторая норма техноэтики связана с экологической культурой (иногда ее более точно называют экоэтикой) и направлена на регуляцию отношений человека с неживой и биологической реальностями. Очевидно, что вызывающее опасность (и в этом смысле являющееся первоочередным объектом для этического нормативного регулирования) воздействие человека на неживую и биологическую реальность всегда осуществляется посредством (а зачастую и в интересах) реальности технической. С другой стороны единственным ресурсным источником для развития технической реальности выступают реальности неживая и биологическая. Следовательно,

устойчивое развитие технической реальности возможно лишь в условиях такого воздействия на неживую и биологическую реальности, которое не будет носить катастрофически необратимого характера. При этом экоэтический императив формулируется следующим образом: не делай в неживой и биологической реальностях ничего, что противоречило бы устойчивому развитию технической (и гипертехнической) реальности.

Третья норма техноэтики направлена на регуляцию непосредственных взаимоотношений человека (биологического разума) с технической реальностью. Придавая особый статус и подчеркивая то, что в будущем ее роль будет неуклонно возрастать, мы данную норму называем гиперэтикой. И здесь также имеется ключевой императив, который регулирует поведение человека с целью устойчивого развития технической реальности: не делай ничего, что противоречило бы устойчивому развитию технической реальности и превращению ее в реальность гипертехническую. Однако здесь следует сказать о важном дополнении, которое регулирует поведение биологического разума с целью выживания (с сохранением достойного места) в интенсивно развивающейся технической (и далее гипертехнической) реальности. Дело в том, что по мере зарождения и развития гипертехнической реальности роль биологической составляющей в общем технобиологическом разуме будет неуклонно снижаться. Следовательно, в процессе техноэволюции одной из важнейших всегда будет оставаться задача сохранения зависимости технической реальности от человека. В форме императива гиперэтического дополнение можно было бы сформулировать следующим образом: не делай ничего, что делало бы техническую реальность совершенно независимой от биологического разума.

Итак, мы рассматриваем техноэтику как систему норм нравственного поведения биологического разума в отношении технической реальности, соответствующее вектору эволюции окружающего мира в ряду реальностей «неживая – биологическая – техническая – гипертехническая». При этом нормативное содержание техноэтики формируется из императивов гомоэтики, экоэтики, а также гиперэтики и в конечном итоге сводится к следующему императиву: поступай согласно максимам, которые в то же время могут иметь предметом самих себя в качестве всеобщих законов, соответствующих вектору эволюции окружающего мира в ряду реальностей «неживая – биологическая – техническая – гипертехническая».

Вспомним, что наряду с определением понятия нравственности и обсуждением сути техноэтики, перед нами изначально стояла третья задача, заключающаяся в оценке прикладного потенциала техноэнологической методологии при решении задач, имеющих нравственное значение.

В качестве примера попытаемся сформулировать российскую национальную идею. Россия в силу целого ряда причин занимает одно из ключевых мест в экономической структуре человеческого сообщества и от того, насколько будет стабильна наша социально-экономическая и политическая

система, зависит мир в целом. Сейчас на переломном этапе российской истории важно правильно сформулировать цели и осмыслить наше место в сообществе народов. Сделать это можно, лишь опираясь на достаточно четко сформулированные и воспринятые большинством принципы, которые должны базироваться на глубоком осмыслении истории и всестороннем анализе современного положения в стране и мире. Еще более важно то, что эти самые принципы должны быть предельно понятны большинству людей. Они должны отражать как наши национальные, так и общечеловеческие интересы. Более того, они, по-видимому, должны сводить национальные интересы России к общечеловеческим. Национальная российская идея должна основываться на базовых принципах, выражающих два фундаментальных осознания: во-первых, места и роли нас самих в общественной социально-экономической системе и, во-вторых, места и роли нашей страны в общепланетарной системе, называемой человечеством. Эти осознания должны дать нам истинное понимание нравственных основ российского самосознания, базирующихся, прежде всего, на общечеловеческих ценностях и элементарной целесообразности совместного бытия людей. Причем нравственная позиция не просто хороша, но и, как оказывается, наиболее эффективна экономически. Лишь она обеспечивает оптимальную структуру человеческих отношений. Думается, именно в этом находится ключ духовного возрождения России. Что же касается экономического подъема, то, как видно, чудес ждать не приходится. В эпоху, когда глобализация стала вполне очевидной и уже осознанной многими реальностью, рост нашего национального благосостояния немыслим в отрыве от общемирового социально-экономического прогресса.

Для начала попытаемся определить место современной России в мировом сообществе. Однако делать это будем предельно объективно. Для нас принципиально важной является необходимость строить все рассуждения на основе беспристрастного подхода. Сделать в рамках сравнительно небольшого материала подробный анализ, безусловно, невозможно. Однако рассмотрим некоторые подходы к проблеме и попытаемся сделать на этой основе продуктивные выводы. Вероятно, многие согласятся, что в данном случае нет более объективного подхода, нежели чисто экономический. Другими словами, будем определять место России как неотъемлемого элемента общемировой финансово-экономической системы.

Заглянем в прекрасно оформленный атлас мира, который мы по случаю купили (речь идет о книге Географический атлас мира. – М.: Росмен. – Рига: Изд-во Яня сета, 1998. – 96 с.). Здесь можно увидеть великолепно напечатанные на хорошей финской бумаге политические, физические, климатические, почвенные, социологические и другие карты мира, а также отдельных регионов. Конечно, это есть в любом нормальном атласе. Однако в нашем есть еще и большое количество сведений об экономическом развитии стран, их промышленности и сельском хозяйстве, а также по-

дробные демографические данные. Это тоже в атласах изредка встречается и дает хорошую пищу для размышлений. Но здесь присутствует информация, которую редко встретишь в атласах, изданных на русском языке. Это данные о валовом национальном продукте (ВНП) на душу населения.

Возникает мысль, если правильно статистически обработать данные, то можно рассмотреть человечество как единую экономическую систему и увидеть в этой системе место нашей страны. Мы не поленились и занесли все необходимые данные в электронную таблицу (ее можно посмотреть в сети Интернет по адресу: <http://gnatukvi.ru/macro.files/table.xls>). Получилась весьма обширная база данных, включающая информацию о численности населения, площади территории и ВНП для каждой из 231 стран мира. После этого была осуществлена сортировка стран по удельному ВНП на душу населения. В математической статистике эта операция называется параметрическим ранжированием. Получилась таблица, в строках которой страны записаны по мере убывания выбранного нами параметра (ВНП на душу населения). Первую строку с первым рангом заняло Княжество Монако, имеющее численность населения 29 876 человек, территорию в 2 кв. км и ВНП аж \$51000 на душу населения (к слову, данные отражают положение дел примерно по состоянию на 1994 – 1997 гг.). На последнем месте оказался Мозамбик (соответственно – 16 614 000 человек, 807 751 кв. км и всего \$80). Россия заняла скромное 102-е место (население 148 920 000 человек, территория 17 075 400 кв. км и ВНП \$2650 на душу населения).

Дальше в статистике принято строить графики. Именно этим мы и занялись. Построить на основе данных таблицы ранговое параметрическое распределение дело совсем не простое, но вполне реальное. Процесс осложняется, во-первых, чрезвычайно большим количеством эмпирических точек, а во-вторых, тем, что в атласе приведены среднестатистические данные по каждой стране, а ранговое распределение необходимо строить для всего населения планеты с учетом каждого человека. Ниже приводится один из таких графиков, который наглядно показывает весь мир как взаимосвязанную социально-экономическую систему (рис. 1.1).

Поясним приведенный рисунок. Строго говоря, на нем показано распределение, характеризующее по приходящейся удельной доле ВНП все население Земли. Таким образом, как уже сказано выше, на графике должно быть столько точек, сколько всего людей живет в мире. И мы видим, что размерность по горизонтальной оси достигает 6 млрд. Однако ввиду того, что мы располагаем лишь усредненными данными, каждая страна отражается лишь одной единственной точкой, но положение этой точки зависит от общей численности населения. При этом мы вводим понятие своего рода среднего жителя, характеризующего то или иное государство. Это, конечно, вносит определенную погрешность, однако, как свидетельствует техноценологическая теория, сравнительно небольшую.

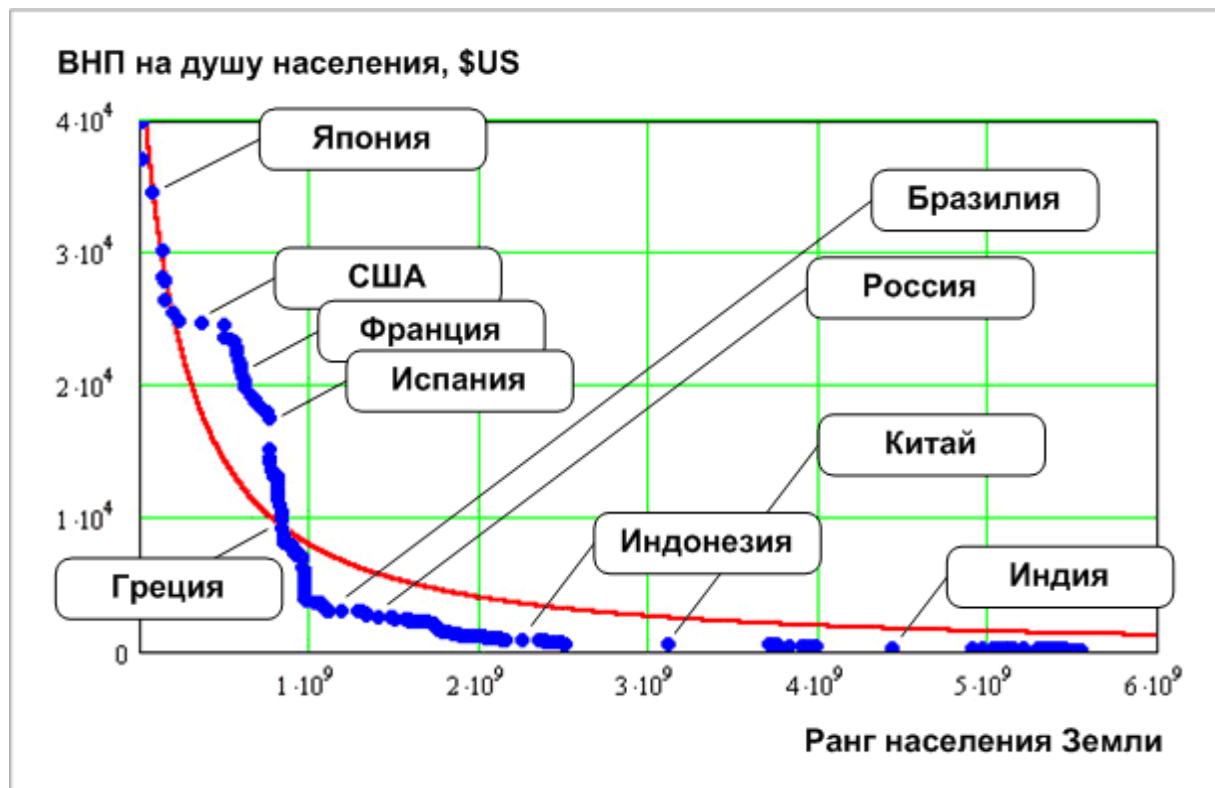

Рис. 1.1. Ранговое параметрическое распределение человечества по ВВП, приходящемуся на душу населения: точечный график – эмпирическое распределение; сплошная линия – аппроксимирующая кривая

По вертикальной оси откладывается параметр – усредненный ВВП, приходящийся на душу населения страны и измеряемый в едином валютном эквиваленте (долларах США). Реальный график, построенный по статистическим данным, представляет собой убывающую по значениям функции совокупность точек. Этой совокупности соответствует полученная теоретически гладкая, так называемая аппроксимирующая кривая. Все это мы видим на рисунке. Кроме того, на нем вынесены названия ряда стран, в том числе и России (тем самым наглядно показано их место в мировой экономической системе). Следует подчеркнуть, что основной график не разработан с помощью изобразительных средств или нарисован, а импортирован непосредственно из компьютерной расчетной программы, осуществившей в среде Mathcad обработку данных, приведенных в таблице по адресу: <http://gnatukvi.ru/macro.files/table.xls>.

Какие же выводы удалось сделать из анализа полученных данных. Первый и главный вывод заключается в том, что в настоящее время человечество представляет собой в полном смысле этого слова взаимосвязанную систему. Это подтверждается близким к оптимальному значением теоретических параметров, которыми характеризуется аппроксимирующая кривая, описывающая параметрическое распределение. Кроме того, можно

заклучить, что глобальное распределение ресурсов в рамках человечества допустимо рассматривать близким к оптимальному. Это свидетельствует о том, что широко обсуждаемая в настоящее время глобализация человечества – не миф, а самая что ни на есть свершившаяся реальность.

Если задуматься, то становится понятным, что устойчивой может быть только та социально-экономическая система, в которой некоторым органичным образом ресурсы распределены между богатыми, средними и бедными людьми. Об этом знали еще античные философы. В диалоге «Горгий» Платон пишет: «...как много значит и меж богов, и меж людей равенство – я имею в виду геометрическое равенство...». Подробный разбор «геометрического равенства» Платона показывает, что уже в античной философии были заложены основы понимания принципа максимума энтропии. Причем это понимание было очень широким и охватывало не только область естественной природы, но и социальную. Более того, если учесть, что Платон утверждает о «геометрическом равенстве» и «меж богов», то становится понятным, что древнегреческие философы распространяли его и на онтологические основы Вселенной. Позже в своих «Законах» Платон подробно разбирает ключевой вопрос о том, что подразумевается под геометрическим равенством. Он, как всегда, весьма образно и абсолютно точно пишет: «...рабы никогда не станут друзьями господ, так же как люди никчемные никогда не станут друзьями людей порядочных, хотя бы они занимали и равные по почету должности. Ибо для неравных равное стало бы неравным, если бы не соблюдалась надлежащая мера. По обеим причинам государства наполняются междоусобицами...».

В конце XIX века был сформулирован знаменитый закон Парето, позволивший математически описать эту самую платоновскую «надлежащую меру». Позже во второй половине XX века в ряде стран (Швеция, Швейцария, Финляндия и др.) соответствующие математические модели были внедрены на практике. Весьма условно эту меру можно выразить следующим образом. Устойчивой является такая социально-экономическая система, в которой материальные блага распределяются поровну между основными слоями общества (богатым, средним и бедным). При этом богатых всегда мало, но каждый из них имеет много. Представителей среднего класса больше, однако богатство каждого из них неизмеримо меньше. Бедных всегда очень много, и каждый из них располагает малым. Тем не менее, каждая из этих социальных групп обладает равным совокупным богатством, которое исчисляется как произведение среднего богатства на численность группы. Получается своего рода симметрия в распределении материальных благ (Платон: «... справедливо – это не тогда, когда поровну, а когда справедливо не поровну...»). На графике распределения это отражается строго определенными параметрами аппроксимирующей кривой. Как показывают последние исследования, подобная симметрия соответствует состоянию системы с максимальной энтропией. Специальные науч-

ные институты в ряде стран ведут постоянный мониторинг доходов населения, и в случае необходимости государственные органы вносят коррективы в налоговое и другое законодательство с целью мониторингской поддержки того или иного социального слоя и в конечном итоге приведения всего общества к оптимальному состоянию.

Если рассмотреть ранговое распределение, приведенное на рисунке 1.1, то по его параметрам также можно судить о состоянии ресурсного баланса в системе. Таким образом, заявление, что социально-экономическая структура человечества в целом близка к оптимальной, не есть досужий вымысел, а напротив, следствие строгой и беспристрастной научной обработки объективных статистических данных. Кроме того, само по себе наличие относительно целостного рангового параметрического распределения позволило сделать вывод о наличии ярко выраженных системных свойств у современного человечества, будучи взятого в целом.

Второй, не менее важный вывод, следует из более тонкой статистической обработки данных, которая позволяет заключить, что мир, хоть и взаимосвязан, он отнюдь не до конца совершенен. Нетрудно заметить, что реальное параметрическое распределение населения Земли, изображенное совокупностью точек, несколько отличается от гладкой теоретической кривой. И в этом различии есть очень важная закономерность. Реальное распределение совершенно отчетливо делится на три участка. Первый из них почти точно совпадает с теоретической кривой. Этому участку принадлежат такие страны, как Монако, Люксембург, Швейцария, Япония, Лихтенштейн, Бермуды, Дания, Кайман и Норвегия. Начиная с Германии, точки начинают ложиться существенно выше теоретической кривой. Это второй участок, на котором находятся США, Канада и многие страны Западной Европы. Заканчивается он Грецией. После этого распределение резко уходит ниже теоретической кривой, образуя третий характерный участок. В отличие от предыдущих двух, он после некоторого довольно резкого снижения дальше образует весьма пологую кривую. Именно на этой пологой кривой лежат точки таких крупных стран, как Бразилия, Россия, Индонезия, Китай и Индия (см. рис. 1.1).

Сами по себе напрашиваются выводы. Во-первых, в мировом сообществе имеется изолированная подсистема стран, поразительно совпадающая по составу с такими военно-политико-экономическими образованиями, как НАТО или Евросоюз (в их границах конца прошлого века). Во-вторых, совокупный абсолютный ВВП, которым обладают эти страны, существенно превышает оптимальный уровень, задаваемый аппроксимационной кривой. И, наконец, в-третьих, с учетом закона сохранения энергии становится совершенно очевидным, что это превышение образовано исключительно за счет недостатка совокупного валового продукта стран, относящихся к третьему участку распределения.

Видимо подобная дифференциация стран возникла в XX веке в силу ряда исторических причин, а в настоящее время в мировой социально-экономической системе имеются факторы, искусственно сдерживающие перемещение ресурсов от стран третьей группы к первой и второй. Все это у нас сейчас как бы на слуху. Разве мы постоянно не слышим из новостей, что существует так называемая Шенгенская зона, всякие антидемпинговые меры, проблемы вступления в ВТО, особые внешние границы Евросоюза, дискриминация во внешней торговле, протекционистские меры в экономической политике западных стран и т.д. Все это и есть тот самый «дифференциальный клапан», который свободно пропускает интеллектуальные и вещественные ресурсы из третьих стран на Запад (в страны первой и второй групп) и препятствует их продвижению обратно.

Думается, что проблема нынешнего общемирового кризиса, связанного со значительными проявлениями терроризма, коренится именно в этих диспропорциях мирового распределения ресурсов. Дело в том, что все страны с нестабильной социально-политической системой, в том числе и те, которые мы непосредственно считаем источником терроризма, находятся именно на третьем участке кривой рангового параметрического распределения существенно ниже оптимальной кривой. Все остальное, что связывают, в том числе с мусульманским фактором, на самом деле второстепенно. Собственно террористические проявления, безусловно, как и любые другие опасные преступления, должны всем мировым сообществом самым жестким образом пресекаться. Однако надо, при всем при этом, постоянно помнить о глубинной, фундаментальной экономической основе, на которой произрастает терроризм. И если наиболее развитые страны во многом не пересмотрят свою внешнюю политику и подходы к экономическому сотрудничеству, их могут ждать еще более сильные потрясения.

Отдельно следует остановиться на особой роли ряда стран, составляющих основу выделенной нами ранее на параметрическом распределении третьей группы. Речь идет о Бразилии, России, Индонезии, Китае и Индии. Как представляется, именно эти страны в основном составляют фундамент, на котором базируется относительное благополучие того самого пресловутого «золотого миллиарда» жителей нашей планеты. Если взглянуть на график параметрического распределения, то видно, насколько поразительно точно миллиардный ранг по горизонтальной оси совпадает с резким переломом кривой (на нем, кстати, находится Мексика). Правда, справедливости ради, мы должны констатировать, что относительно высоким удельным ВВП обладают страны, совокупное население которых составляет не миллиард, а около девятист миллионов человек (это тоже видно из рис. 1.1). Более того, если провести полноценную статистическую обработку рангового параметрического распределения, то можно убедиться, что относительно богатая часть населения планеты в общей сложности насчитывает не более 300 – 400 млн. человек.

Что говорит теория относительно третьей группы стран? Первые две из них, т.е. Бразилия и Россия находятся в зоне так называемой особой точки распределения (в статистике она называется поинтер-точкой). Это системообразующие элементы. Другими словами, Бразилия и Россия являются связующим звеном между подсистемами относительно богатых и бедных стран, причем Бразилия, смеем предположить, выполняет эту функцию в основном в Америке, а Россия – в Евразии. Данные страны являются ключевыми в мировом разделении труда. В известном смысле они определяют системные свойства человечества как целого. Что касается Индонезии, Китая и Индии, то с точки зрения теории – это базовые страны, обеспечивающие устойчивость ресурсного (материального и интеллектуального) фундамента нашей цивилизации.

Настало время вспомнить о главной теме этой части нашего исследования. Мы взялись сформулировать принципы, на которых могла бы базироваться национальная российская идея. Первый чрезвычайно важный принцип заключается в глубоком и объективном осознании роли и места России в мировом сообществе, в системе, образуемой человечеством как целым. По-видимому, на протяжении XX века Россия была мощным системообразующим цивилизационным фактором. Здесь становится очевидным, что наш национальный интерес заключается в том, чтобы Россия таковой и оставалась в обозримом будущем. Следовательно, идея приоритета сохранения территориальной целостности нашей страны, реализуемая даже в ущерб чисто экономическим интересам отдельных ее жителей и регионов, является, на самом деле, общемировой. Не побоимся утверждать, что истинный российский патриотизм в этом смысле является общечеловеческим. И здесь кроется серьезное противоречие. С одной стороны, кардинальное улучшение уровня жизни россиян, связанное, конечно же, с перераспределением ресурсов (и перемещением точек на кривой графика), не может произойти без дезинтеграции страны с последующим бурным развитием отдельных территорий и, наоборот, обеднением других. Россия в целом не может быстро переместиться вверх по кривой рангового распределения, это могут сделать только ее отдельные территории. А с другой стороны, дезинтеграция России недопустима с точки зрения общечеловеческих интересов, отражающих ценности более высокого порядка.

Наиболее ярким примером здесь является Калининградская область. Для нас очевидно, что, развиваясь отдельно от России, эта территория достаточно быстро бы интегрировалась в Западную Европу и достигла соответствующего уровня жизни. Однако мы отдаем приоритет территориальной целостности государства фактически в ущерб региональным чисто экономическим интересам. И подобная жертвенность, кстати, теперь вполне понятная с точки зрения общемировых интересов, положительно воспринимается как «Центром», что само по себе вполне объяснимо, так и большинством (во всяком случае, пока) самих калининградцев.

Что же касается интересов мирового сообщества в отношении России, то оно, безусловно, заинтересовано в том, чтобы наша страна оставалась именно на том месте, где она и находится сейчас. Им не нужна другая Россия. Они будут одинаково сопротивляться как быстрому развитию России в целом, так и ее дезинтеграции. И то, и другое будет одинаково угрожать их благополучию и устойчивому развитию. Любая наша попытка изменить устоявшееся положение дел будет неотвратимо вызывать соответствующую реакцию со стороны наиболее развитых стран. Собственно мы эту реакцию уже многократно могли наблюдать и ощущать в своей новейшей истории. Думается, колебания мировых цен на энергоносители, внезапные изменения торгового баланса и макроэкономической конъюнктуры на рынках, согласие или отказ в экономической помощи со стороны Запада, финансовые кризисы, а также многое другое и есть подобная реакция. Россия, безусловно, должна развиваться, однако делать это она может только в тесном сотрудничестве с мировым сообществом без кардинальных потрясений. На нашей стране лежит особая ответственность за устойчивость всей человеческой цивилизации.

Итак, повторим. Первый принцип, на котором должна базироваться российская национальная идея, заключается в осознании особой планетарной системообразующей роли России, имеющей ключевое значение для устойчивого развития всей человеческой цивилизации. Россия, безусловно, заслуживает называться великой страной, но ее величие заключается в принципиальном приоритете общечеловеческих ценностей над национальными. И это не только юридическая или политическая декларация, как в западных странах, а глубинный принцип, затрагивающий на протяжении столетий материальные основы жизни всех россиян.

Перейдем ко второму принципу. Его мы будем искать уже внутри нашей страны, в глубинных недрах российской социально-экономической системы. Естественным было бы предположить, что коль скоро существует оптимальное распределение, описывающее все человечество как систему, подобное распределение должно существовать и для отдельной страны, например, России. Исходя из анализа публикаций, касающихся социально-экономического состояния современной России, можно заключить, что структура нашего общества весьма далека от оптимальной. В настоящее время у нас очень много бедных и обездоленных людей, при большом количестве супербогатых и практически полном отсутствии среднего класса. Об этом свидетельствует даже такой факт, что, по мнению ряда экономистов, в одной Москве сосредоточено до 70 – 80 % всех российских финансовых ресурсов. Дошло уже до того, что Москва заняла первое место в мире по числу продаж дорогих автомобилей и золотых часов. И это притом, что ежегодно сотни людей замерзают прямо на московских улицах, а в половине сибирских деревень нет централизованного электроснабжения.

Неверное нет в мире страны, где ресурсы боли бы распределены столь чудовищно неравномерно по регионам, городам и социальным слоям.

Занимается ли наше с вами правительство мониторингом социально-экономической ситуации с целью определения соотношения между бедными, средними и богатыми слоями общества? Учитывая решения, которые принимаются в последние годы, смеем утверждать, что нет. Вообще создается впечатление, что всю свою социальную политику президент и правительство просчитывают на карманном калькуляторе. Все, видимо, сводится к определению того, сколько человек захочет проголосовать за ныне действующего президента на очередных выборах. Если воспользоваться физикалистской аналогией, то можно сказать, что обсуждаемое нами сейчас несправедливое распределение ресурсов есть не что иное, как попытка нарушить закон сохранения энергии. Многие могут возразить, а причем здесь этот самый закон. Смеем утверждать, что именно в нем весь корень проблем, правда, толковать его надо предельно широко. Например, как это делал Аристотель, говоря в «Метафизике»: «...так что, как утверждают, не может что-то возникнуть, если ничего не предшествует» или «...из не-сущего возникнуть невозможно». Начало первой цитаты однозначно свидетельствует, что данная точка зрения была к тому времени уже практически общепринятой среди философов.

Давайте посмотрим, что есть, по сути, принятие заведомо невыполнимого бюджета на любом уровне власти. Разве это не попытка нарушить закон сохранения энергии? Справедливости ради следует сказать, что сделать это в конечном итоге никогда и никому не удастся. За безграмотность политиков обязательно расплатятся люди, этих самых политиков выбравшие. Вернемся к примеру Калининградской области. Региональное правительство совместно с «Центром» принимают решение о необходимости строительства на территории области тепловой электроцентрали, которая должна, в конечном итоге, иметь мощность 900 мегаватт, да еще в придачу и атомной электростанции мощностью 2300 мегаватт (подробнее об электроэнергетической проблеме Калининградской области – см. в Интернете по адресу: <http://gnatukvi.ru/stat.htm>). И это притом, что максимальная нагрузка всех потребителей региона даже в самую холодную зиму не превышает 600 – 700 мегаватт. Спрашивается, куда мы будем девать «лишние гигаватты» и кто будет расплачиваться за потраченные зря деньги? Конечно же, все мы с вами (я имею в виду как калининградцев, так в определенной степени и всех россиян). Причем мы будем расплачиваться как в том случае, если их построят, так и в противном. В первом случае из наших карманов неоправданно будут изъяты излишние средства, а во втором калининградцы останутся без источника электроэнергии и рискуют в любой момент замерзнуть, как это произошло в Приморье (а Россия потом всем миром будет финансировать восстановление инфраструктуры).

Еще интереснее получается, если посмотреть, к чему приводит принятие плохих законов. Например, все мы знаем, что в России имеется просто огромное количество различных нормативных актов, предусматривающих льготы для граждан самых разных категорий. При этом в самих по себе льготах ничего плохого нет. Корень проблемы заключается в том, насколько они массовые и разработан ли механизм компенсации. Давайте подробно рассмотрим, к чему приводит отсутствие подобного механизма на примере льготного проезда в общественном транспорте. Не секрет, что значительная часть пассажиров общественного транспорта любого российского города пользуются правом бесплатного проезда. Однако самим перевозчикам эти затраты никоим образом не компенсируются (во всяком случае, как правило). Недополучая средства, владельцы автопредприятий периодически повышают плату за проезд. Учитывая, что мы признаем закон сохранения энергии, не составляет труда ответить на вопрос, кто покрывает в конечном итоге соответствующие затраты. Конечно те граждане, кто исправно платит за проезд. Значит, неизбежно возникает ситуация, когда одни регулярно ездят в общественном транспорте за счет других. Возможно и другое развитие событий. Если власти из популистских намерений длительное время не будут позволять увеличивать тариф, то автопредприятия постепенно начнут сворачивать перевозки, что тоже плохо.

Экономисты на это могут сказать, что в социально-экономической системе любого государства люди посредством налогов всегда расплачиваются за кого-то или за что-то. Однако, во-первых, налоговый процесс эти перераспределения ресурсов в максимальной степени абстрагирует, как бы отдаляет от сферы непосредственных человеческих отношений. А во-вторых, разве могут эти перераспределения затрагивать столь значительную часть базовых средств. Другими словами, разве можно создавать ситуацию, когда большое число людей за что-то не платит, причем процесс изъятия средств у одних в пользу других осуществляется буквально на глазах у всех в каждом автобусе. Люди с очень маленьким достатком (сельские жители, инвалиды, пенсионеры и др.) на подобные рассуждения могут возразить, что они бы и рады платить за себя, но живут столь бедно, что делать этого просто не в состоянии. Однако среди льготников имеется большое количество вполне благополучных и платежеспособных людей. Да и вообще вопрос надо ставить совсем наоборот. Это потому зарплаты, пенсии и пособия у нас такие маленькие, что огромное количество людей норовит повсеместно нарушить закон сохранения энергии.

Есть еще один, пожалуй, более важный вывод. Наша российская действительность, по сути, размывает такое стержневое человеческое понятие, как нравственность. Возникают как бы два уровня нравственности. Эта мысль становится понятной, если попытаться осмыслить, является ли вполне нравственной позиция человека, сознательно следующего неправильно закону. Например, некий гражданин имеет соответствующую

льготу на проезд в общественном транспорте. Спрашивается, должен ли он задумываться о том, имеется или нет механизм компенсации этой льготы. Я убежден, что для того, чтобы быть абсолютно нравственным человеком (в смысле кантовского категорического императива), задумываться надо. Более того, нравственный человек не должен пользоваться льготой, не обеспеченной законом и следовательно приносящей вред другим людям. А вот, если вы пользуетесь льготой, не взирая ни на что, вы хоть и можете оставаться нравственным, но все же, как бы не вполне. В любом случае, такие люди должны понимать, что они невольно способствуют дестабилизации социально-экономической системы общества. Кроме того, давно известно, что категория нравственного абсолюта, то есть нельзя быть нравственным не вполне, чуть-чуть. Делая хоть малейший шаг от нравственной позиции, Вы поневоле становитесь безнравственным. Здесь закон сохранения энергии только подтверждает мысли, изначально сформулированные еще Сократом, а потом развитые Платоном, Фомой Аквинским и Кантом.

Иногда появляются возражения, что, дескать, закон сохранения энергии не выполняется в сфере непосредственных человеческих отношений, однако, думается, это случается либо по причине еще недостаточного осмысления нами таких форм энергии, как психическая или социальная, либо вследствие путаницы в применении понятий. Узость человеческого мышления зачастую дает нам примеры полного непонимания того, как закон сохранения энергии приводит к всеобщей взаимосвязи, и в сфере человеческих отношений в том числе. Например, для нас очевидно, что невозможно кому-либо в чем-либо помочь, ничего при этом не потеряв (времени, средств, престижа и т.д.). Если вы действительно хотите сделать кому-то добро, готовьтесь понести при этом адекватные потери. И, наоборот, если не ощущаете никаких потерь, значит, вы на самом деле не сделали никому добра. Совершенно глупо выглядят люди, считающие, что они творят окружающим добро, при этом ничего не теряя. Никакого добра в этом случае нет, лишь иллюзия. Если же добро все-таки есть, то мы имеем дело с наиболее отвратительной, с этической точки зрения, ситуацией: добро творится за чужой счет, а приписывается незаслуженно себе.

Если посмотреть на все происходящее вокруг нас, то можно сплошь и рядом увидеть безнравственные поступки, имеющие очевидный смысл нарушения закона сохранения энергии. Причем совершают эти поступки повсеместно люди, убежденные в своей нравственности. Например, думает ли о нравственности человек, бросивший бумажку или окурок прямо на тротуар? Помнит ли он обо всех связях, которые в конечном итоге принесут вред всем, в том числе и ему самому? Ведь для того, чтобы убрать брошенную бумажку, нужен дворник, которому надо платить зарплату. А эта зарплата берется из наших налогов. Следовательно, человек, бросив бумажку, заставил нас всех расплатиться за свой поступок вполне материально. Другими словами, мы все в каждый момент времени платим за

огромное количество безнравственных поступков, постоянно совершаемых в российских городах и селах. Причем, учитывая налоговые связи, калининградцы платят за жителей Владивостока и наоборот. Однако главная причина несправедливости здесь заключается в том, что человек, совершивший безнравственный поступок, расплатится совершенно неадекватно, а в основном за него расплатится общество. Таким образом, известный классик, когда сказал, что все, происходящее в России, можно охарактеризовать всего одним словом «воруют», был не так уж и далек от истины.

Продолжим с примерами. Мы все потребляем электроэнергию (правда, за исключением тысяч российских деревень, не имеющих электричества), однако тариф за нее примерно в два – три раза ниже реальной стоимости. Спрашивается, что, здесь нарушается закон сохранения энергии? Ничего подобного. Заплатив непосредственно по счетам, которые нам предъявляет энергообъект, мы потом сполна доплачиваем опосредованно через налоги, повышенную стоимость товаров и услуг, а также другими путями. Если общество оказывается все же не в состоянии обеспечить выполнение закона сохранения в этой сфере, мы расплачиваемся отсутствием тепла и света в наших домах. Заниженный тариф на электроэнергию задает плохую экологическую ситуацию, расточительное расходование природных ресурсов и крайне низкий уровень нашей жизни (как бы это не показалось парадоксальным на первый взгляд). Порождает он и безнравственность. Так, многие руководители современных российских предприятий не считают необходимым заниматься энергосбережением лишь потому, что в нынешних условиях им вполне хватает средств на оплату счетов за электроэнергию. Но при этом они почему-то забывают, что счета неоправданно занижены в два – три раза, а средняя энергоемкость российской продукции в 3 – 7 раз выше, чем в развитых странах. Таким образом, эти руководители большую часть издержек своего производства возлагают на общество, которое расплачивается за их безнравственность и бесхозяйственность. А способствует этому неправильно установленный тариф, а также отсутствие государственного или общественного контроля (другими словами, попытка нарушить закон сохранения энергии).

Рассуждая подобным образом, мы подошли к формулированию второго фундаментального принципа, который должен быть положен в основу российской национальной идеи. Заключается он в глубоком осознании места и роли каждого из нас в обществе, осмыслении тех связей, которые объединяют людей в социальную систему, принятии приоритета нравственных основ человеческого поведения над всеми другими. Учитывая сказанное выше, можно прийти к выводу, что нравственная позиция требует от человека больших духовных усилий и, что важно, материальных затрат. Оказывается, в жизни за все надо платить, даже за то, чтобы быть нравственным человеком. Сама по себе эта мысль не нова. Однако мы ее дополняем пониманием того, что нравственная позиция не просто хороша,

но и, как оказывается, наиболее эффективна экономически. Лишь она обеспечивает оптимальную структуру человеческих отношений (как моральных, так и материальных). Лишь нравственный поступок человека возвращается к нему в итоге пользой, безнравственный же – неотвратимым злом, расплзающимся как плесень по всему обществу. Зло обладает способностью приумножаться и может в определенный момент привести к полному распаду межчеловеческих связей и социальному взрыву. Задача государства установить правила поведения, не допускающие подобного.

Таким образом, мы в результате глубокого исследования решили три задачи. Во-первых, придали понятию нравственности фундаментальный смысл и рассмотрели данную категорию на фоне онтологического ряда реальностей. Показали, что под нравственностью можно понимать абсолютную объективную систему норм, определяющую поведение разума (биологического или технического), соответствующее вектору эволюции мира в онтологическом ряду реальностей «неживая – биологическая – техническая – гипертехническая». Суть нашего подхода к определению нравственности сводится к двум расширительным толкованиям: объектом и носителем нравственности является разум вообще, а нормативным содержанием нравственности выступает совокупность правил поведения, эволюционно полезных, соответствующих вектору эволюции.

Во-вторых, мы придали техноэтике гораздо более широкое (в некотором смысле метаэтическое) звучание и рассмотрели ее как систему норм нравственного поведения биологического разума в отношении технической реальности, соответствующее вектору эволюции окружающего мира в ряду реальностей «неживая – биологическая – техническая – гипертехническая». При этом ключевой посылкой, определяющей когнитивную основу техноэтики, является отказ от антропоцентризма, а ее нормативным стержнем выступает модернизированный кантовский категорический императив: поступай согласно максима, которые в то же время могут иметь предметом самих себя в качестве всеобщих законов, соответствующих вектору эволюции окружающего мира в ряду реальностей «неживая – биологическая – техническая – гипертехническая».

Наконец, в-третьих, мы показали, в решении каких общественно значимых прикладных задач, имеющих нравственное значение, может быть успешно применена техноценологическая методология. Применяв методы рангового анализа техноценозов, мы сделали вывод, что национальная российская идея должна основываться на базовых принципах, выражающих два фундаментальных осознания: во-первых, места и роли нас самих в общественной социально-экономической системе и, во-вторых, места и роли нашей страны в общепланетарной системе, называемой человечеством. Эти осознания должны дать нам понимание нравственных основ российского самосознания, основанных на общечеловеческих ценностях и элементарной целесообразности совместного бытия людей.